

В божестве слабый свет голубого цвета сжался в группу. Душа Чутяна стесняет свет, и она уменьшилась до маленькой фигурки боба, и та настороженно свернулась в свете лампы.

В богах Чутяня ползали восемнадцать черноокрашенных сингулярных червей с когтями, время от времени они делали длинное запястье и взмахивали руками, и из них выбрасывался след черного газа. Край пространства богов втянул след крови с неба и был проглочен обратно насекомыми.

Чу Тянь сконденсировал богов внутри, он сидел в свете души, в глазах вспыхнул проблеск света, внимательный взгляд окинул жука возле бронзовой лампы.

Тело насекомого внезапно напряглось, он поднял свою уродливую голову и посмотрел в направлении души Чутяня. Поверхность бронзовой лампы сверкнула блеском, и подозрение червяка на некоторое время замерло в нетерпении, а затем последовал вздох тьмы, и он продолжил ползти по богам Чутяна.

При этом Чутянь уже видел, что эти насекомые явно переплетены с цепочкой чрезвычайно тонких черных рун. Эти тонкие цепочки рун окутывал слой глубокого черного света, каждая руна хитрая, искаженная, злая, странная, полная безжалостного, жестокого очарования, совсем как то, что Чутянь видит на рынке. Эти завораживающие фениксы на гробнице.

Чутянь сердито скрипнул зубами, вытащил пробку из винного горшка, которую дал ему один Чжао, и налил резкий дух духов, а затем на одном дыхании вылил в горшок несколько фунтов духов.

Он вспомнил лицо Цзинь Цзюня, который не был человеком, но был холодным и безжалостным, вспомнил лица Дуки и Лао Мо.

Золотые копья, которые сыпались в небо, десятки тысяч людей, которые были взорваны в кровавый туман в золотой дождь света, Чутянь не мог себе представить, жестокое и безразличное сердце, чтобы не было пощады, десятки тысяч больших Живых людей мгновенно убить!

"Нет, дай мне найти возможность!" пробормотал про себя Чу Тянь.

"Брат, послушай старого приятеля на пару слов... Раз уж он стал рабом, неважно, по какой причине, в любом случае, лучше его послушать. Не думай о борьбе, не имей причудливых мечтаний, иначе не сможешь прожить много дней".

Однорукий, прислонившись к гамаку, посмотрел на Чутяня и, пока тот храпел, уговаривал его: "Если ты хочешь немного раскрыться, то не будешь жить слишком усталым. Эй, тебе нравится эта кукла, мы много видим, однако, кому в этом году живется легко?"

Однорукий долго вздыхал, и не знал, где найти горшок с вином, пока наливал вино, в общем сказал: "Не смотрите, мы просто старый черный медведь контракт солдат, по сравнению с вашими рабами, кажется, гораздо лучше, чем многие Но этот день также трудно... В конце года, есть еще несколько частей Lingjing, эй, жена и дети дома, ожидая его."

"Иногда мне действительно кажется, что этот день не пришелся по вкусу, не задался. Но разве не лучше умереть, чем жить? Посмотри, ребенок растет день ото дня, ресурсы, необходимые для выращивания, увеличиваются, я не буду этого делать." Отчаявшись, что мне делать?"

"Отчаянно зарабатывая, всегда есть надежда! Возможно, кролики в доме стремятся к конкуренции, и вдруг они развиваются. В следующей жизни будет надежда".

'□□' несколько раз ухмыльнулся, однорукий сказал Чутяню: "В будущем все будут группой. Когда выходим выполнять поручения, сколько нужно заботиться друг о друге". Это Чжао одноглазый, я Ван железная рука, ты зови меня старым королем, или старым королем".

Чутянь ничего не сказал, он погрузился и сообразил, как убрать 18 черных лакированных инородных предметов в божках.

Он хочет узнать больше, куда его снова послали, где собаки и птицы? А главное, куда отправили Чу Юя?

Проклятье, "люди", которые вывели их из шести очарований, они такие растяпы, что им делать?

Все не контролируется, все происходит произвольно, Чутянь ненавидит это чувство!

Ему нужна сила, более мощная сила, достаточная, чтобы изменить свою судьбу, достаточная, чтобы властвовать над своей судьбой, достаточная, чтобы властвовать над судьбами других!

Свет бронзовой лампы внезапно стал немного ярче. Вся бронзовая лампа была разбита изнутри, и в ней появился странный блеск, который, казалось, внезапно придал ей немного духовности.

Ураган все еще продолжается, и огромные волны со свистом несутся вперед.

Несколько парусников легко проплыли по огромным волнам, и они легким челноком пронеслись между "Громом". Они продолжали ехать в течение дня и ночи. Вдруг перед ними появились черные тени, и несколько парусников одновременно разразились громким смехом.

Среди них смех старого черного медведя - самый яркий: "Ха-ха-ха, братья, племянники, возвращайтесь домой. Я отдам все товары в каюте дедушке-медведю, проснусь, ха-ха, на этот раз прибыль не маленькая, для всех отложим Два выходных дня, все будут счастливы, ха-ха!".

Внутри хижины, одноглазый Чжао и еще несколько не раненых мужчин вскочили и поспешили выйти из хижины.

Чутянь услышал тяжелый звук машины, а недалеко от хижины продолжали доноситься резкие крики Одноглазого Чжао и других. Раздавались крики юношей и девушек, сопровождаемые воплями, ревом и резким ударом кнута по телу.

Нахмурившись, Чутянь покинул гамак и, покачиваясь, вышел из хижины.

За пределами хижины оказался коридор длиной более десяти футов.

В конце коридора квадратная площадка на полу была открыта, обнажая проход вниз. Оттуда доносились истошные крики.

Чу Тянь покачал головой и пошел вверх по лестнице в коридоре. Он прошел через двухэтажную каюту и оказался на палубе.

Открыв дверь, Чу Тянь вполоборота исследовал каюту, он увидел более десятка мужчин,

занятых на палубе, паруса парусников были полны ветра, оставляя резкий белый след на море, свист Обогнув десятки рифов, впереди показался широкий, как несколько миль, огромный пик и внезапно вынырнул из волн.

Парусник обогнул вершину экрана и повернул к задней части вершины. Ветер и волны внезапно уменьшились, и впереди показался водный путь в форме буквы "Z". Парусник проследовал по водному пути более десятка миль и достиг возвышающегося утеса.

Здесь находится глубоководный порт шириной более десятка миль. Возвышающиеся с обеих сторон пики блокируют ветер и волны на море. В порту пришвартованы тысячи больших и малых парусников. В самой глубокой части порта более десятка отвесных скал. Дощатая дорога ведет к огромной дыре в середине утеса.

Старый черный медведь, стоявший на носу корабля, вскрикнул и попятился назад, а Чу Тянь ехидно улыбнулся. "Мальчик, позже я буду называть тебя Минг Ванг! Эй, добро пожаловать на остров Цзинь, добро пожаловать в старую Медвежью нору! Эй, у тебя есть кристалл в твоём теле? Если да, то ты можешь счастливо жить на острове эти два дня!"

Чу Тянь посмотрел на старого черного медведя, он не храпел, а просто осматривался.

Старый черный медведь увидел сердце Чу Тяня. Он медленно сказал: "Ты не хочешь убегать. Как бы далеко ты ни убежал, пока я нежно поглаживаю его, '□', твоя голова будет лопаться. И будь уверен, что твоя душа летает, а ты так счастлив!".

Чу Тянь постоял, затем медленно кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2228350>